

ные перспективы развития системы международного трансфера технологий.

Список литературы

1. Рустамбеков И., Мусаев С. Международное авторское и патентное право. Учебник. –Т.: ТГЮУ, 2018.
2. International technology transfer: an analysis from the perspective of developing countries. Committee on Development and Intellectual Property (CDIP). Fourteenth Session Geneva, November 10 to 14, 2014.
3. Нечепуренко Ю. «Особенности передачи за рубеж результатов научно-технической деятельности, содержащих объекты ИС. Научный журнал «Интеллектуальная собственность в Беларуси № 3, 2009 г. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream>
4. Maskus, Keith E. and Lei Yang. The Impacts of Post-TRIPS Patent Reforms on the Structure of Exports, mimeo. 2013.
5. Gutterman, A. and J. Erlich, 1997. Technology development and transfer. Quorum Books, Westport, Conn. –P.215.
6. Butler, J.S. and D.V. Gibson, 2011. Introduction: technology transfer in global perspectives - issues for the twenty-first century. In: Butler, J.S. and D.V. Gibson (eds.). Global perspectives on technology transfer and commercialization: building innovative ecosystems, Edward Elgar Publishing, Cheltenham. –P.432.
7. UNCTAD. Transfer of technology. Series on issues in international investment agreements. United Nations. New York and Geneva. 2001.

Х.М.Абзалова

Самостоятельный соискатель ТГЮУ, кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Аннотация: В данной статье были проанализированы вопросы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Был проведен юридический анализ состава преступления и рассмотрен зарубежный опыт. В заключении представлена новая редакция статьи 99 УК Республики Узбекистан.

Ключевые слова: преступления, мать, новорожденный ребенок, убийство, психотравмирующая ситуация.

Аннотация: Мазкур мақолада онанинг ўз қақалоғини ўлдириш учун жавобгарлик масалалари таҳлил қилинган. Жиноят таркибининг юридик таҳлили амалга оширилган ва хорижий тажриба кўрсатиб ўтилган. Хулосада Ўзбекистон Республикаси ЖК 99-моддасининг янги таҳрири тақдим этилган.

Калит сўзлар: жиноят, она, қақалоқ, одам ўлдириш, руҳий ҳолат бузилган шароит.

Abstract: This article analyzes the issues of responsibility for the murder of a newborn child by a mother. A legal analysis of the composition of the crime was conducted and foreign experience was considered. In conclusion, a new version of article 99 of the criminal code of the Republic of Uzbekistan is presented.

Key words: crimes, mother, newborn baby, murder, stressful and traumatic situation.

В мире защита прав и интересов личности является одной из приоритетных направлений совершенствования законодательства. В этом процессе особую роль играет уголовное законодательство, которое призвано обеспечивать охрану жизни человека в качестве самого ценного объекта уголовно-правовой охраны. Важнейшим из прав человека является право на жизнь. Впервые в истории право человека на жизнь нашло свое закрепление в Декларации независимости США 1776 года [4]. Впоследствии на протяжении почти двух столетий это право не включалось в конституционные акты ни одного государства. Только международное признание его во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [2] послужило толчком для включения этого права в Конституции ряда стран, в том числе и в Конституцию Республики Узбекистан. В частности, статья 24 Конституции в качестве одного из основных прав личности закрепляет право на жизнь, определяя, что оно является неотъемлемым правом каждого человека, и посягательство на неё является тяжчайшим преступлением [1]. Выполнение важной задачи охраны жизни человека осуществляется в рамках уголовного законодательства.

В нашей стране осуществляются меры по совершенствованию уголовного законодательства, укреплению судебной системы, защите прав и законных интересов личности. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах «совершенствование и либерализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уго-

ловных наказаний и порядка их исполнения» [3] было определено в качестве приоритетного направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы, в связи с чем исследование данной сферы имеет важное значение.

Борьба с преступлениями против жизни, в частности убийствами, является наиболее приоритетным направлением деятельности судебных и правоохранительных органов. Принятие эффективных мер противодействия указанным преступлениям, изучение их причин и условий, а также личности виновного лица имеют важное научно-практическое значение. Согласно статистическим данным, указанным в докладе ООН Global Study on Homicide на 2019 год количество убийств на 100 тысяч человек в Сальвадоре составляет 61.8, в Бразилии – 30.5, в РФ – 10.82, в Швейцарии – 5.35, в Узбекистане – 3, Финляндии – 1.42, в Великобритании – 1.2 [5]. Все это свидетельствует о необходимости уделения отдельного внимания эффективности уголовно-правовой охраны жизни человека.

В Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723, в качестве важнейшей задачи предусмотрены создание эффективных правовых механизмов по предупреждению и пресечению преступлений, привитие гражданам высокой правовой культуры, воспитания их в духе соблюдения Конституции и законов, а также продолжение курса строгой уголовной политики в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. С учетом того, что Конституцией Республики Узбекистан жизнь человека провозглашена в качестве наивысшей ценностью, то совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих охрану жизни, представляется наиболее актуальной задачей.

Жизнь человека, в особенности ребенка является самым важным приоритетом уголовно-правовой охраны. В связи с этим уголовное законодательство любого государства охраняет в качестве объекта уголовно-правовой охраны жизнь ребенка. Статья 99 УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за умышленное убийство матерью новорожденного ребенка.

В странах СНГ ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированный состав. Статья 105 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, которое наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Аналогично статья 100 УК Казахстана предусматривает ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, что наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 133 УК Киргизии относит убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, к категории преступления, наказываемого лишением свободы II категории.

В целом страны СНГ выделяют такие признаки рассматриваемого убийства:

потерпевший – новорожденный ребенок;
время совершения преступления – во время родов или сразу после них;
субъект – мать ребенка.

В некоторых странах Азии убийство матерью новорожденного ребенка наказывается строже. Так, статья 251 УК Кореи предусматривает, что мать, которая убивает ребенка во избежание позора или из страха невозможности родить ребенка, или по каким-либо другим смягчающим причинам, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более десяти лет.

Статья 309А УК Малайзии гласит, что если какая-либо женщина в результате какого-либо умышленного действия или бездействия приводит к смерти своего новорожденного ребенка, но в момент совершения этого действия или бездействия она еще не полностью оправилась от последствий рождения такого ребенка и в силу этого ее душевное равновесие было нарушено, она, несмотря на то, что обстоятельства были таковы, что если бы не этот раздел, преступление было бы равносильно убийству, виновна в совершении преступления детоубийства. Лицо, совершившее преступление, связанное с детоубийством, наказывается по усмотрению суда лишением свободы на срок до двадцати лет, а также штрафом.

Следовательно, опыт зарубежных стран свидетельствует о наличии двух подходов к убийству матерью новорожденного ребенка: первый подход связан с рассмотрением убийства матерью новорожденного ребенка в качестве простого убийства, второй подход – убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированное убийство.

Для совершенствования норм УК представляет интерес юридический анализ состава умышленного убийства матерью новорожденного ребенка.

Объектом преступления являются общественные отношения по обеспечению права жизни ребенка. В данном случае именно право на жизнь ребенка как важнейшее благо охраняется в рамках статьи 99 УК Республики Узбекистан. В рамках объекта следует указать на потерпевшего. Потерпевшим по статье 99 УК Республики Узбекистан выступает новорожденный ребенок. Статус новорожденного в теории и на практике является спорным вопросом, утверждения варьируются с одних суток до нескольких месяцев. В странах СНГ самым распространенным медицинским критерием является 4 недели. На наш взгляд, во избежание проблем в квалификации следует закрепить срок новорожденности ребенка.

Объективная сторона выражается в противоправном лишении жизни новорожденного ребенка. Это может быть выражено действием – удущие или нанесение смертельных ударов, а также бездействием – отказ от кормления матерью. В любом случае следует определить, что существует причинно-следственная связь между деянием виновной и последствиями в виде смерти.

Такой факультативный признак, как обстановка является обязательным признаком преступления. Законодатель обращает внимание на время родов и период непосредственно после них. В этом случае в качестве рода следует понимать физиологические процессы, связанные с рождением ребенка. Период непосредственно после родов следует понимать ограниченно, в противном случае убийство матерью новорожденного ребенка трудно отличить от классического убийства. На наш взгляд, период после родов должен быть связан с самими родами, иначе теряется смысл введения ответственности матери за убийство новорожденного ребенка.

Субъектом преступления выступает мать новорожденного ребенка, а именно лицо женского пола, родившее ребенка, то есть имеет место специальный субъект. Возраст для данной категории преступления – общий, то есть 16 лет. Суррогатная мать, лица, усыновившие (удочерившие) ребенка как субъекты преступления по статье 99 УК Республики Узбекистан не рассматриваются.

Следует отметить, что действия соучастников роженицы не образуют состав статьи 99 УК, а квалифицируются в зависимости от обстоятельств как убийство по статье 97 УК Республики Узбекистан.

Субъективная сторона выражается в умысле. При этом мотив преступления может быть разным. Однако следует отметить, что по рассматриваемой статье важное значение имеют эмоции, так как в преступление по логике совершается в условиях психотравмирующей ситуации матери или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Наличие такого обстоятельства и свидетельствует об относительно низком размере санкций.

Таким образом, в целях конкретизации уголовной ответственности предлагается статью 99 УК Республики Узбекистан следует изложить в следующей редакции:

«Статья 99. Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка

Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, –

наказывается лишением свободы до двух до пяти лет.».

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека.
2. Конституция Республики Узбекистан.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
4. Декларация независимости США от 1776 года.
5. <https://www.unodc.org/>

Д.Ж.Суюнова,

ТДЮУ доценти, юридик фанлар доктори

ЖИНОЯТ-ПРОЦЕССИДА МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТИ ВА УНИНГ ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотация: мақолада медиация институтини миллий жиноят-процессуал қонунчиликка жорий қилиш, Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Низоларни муқобил ҳал этишнинг механизмларини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги қарорида фуқаролик, иқтисодий ишлари бўйича низоларни ҳал қилишнинг алтернатив имкониятларини кенгайтириш, судларнинг ишини оптималлаштиришда медиация институтининг ролини ошириш белгиланганлиги, медиация жараёнинг ярашув институти билан фарқи, медиаторнинг содир этилган қилмиш юзасидан тарафлар ўртасида муроасага келишдаги роли ҳақида фикр юритилган.

Калит сўзлар: медиация, жиноят-процессуал қонунчилик, давлат раҳбарининг қарори, ярашув жараёни, медиатор, фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари, хорижий давлатлар амалиёти, судланганлик ҳолати.

Abstract: the article notes that the introduction of the institution of mediation in the national criminal procedure legislation, the Presidential Decree "On measures to further improve the mechanisms of alternative dispute resolution" expands the opportunities for resolving civil and economic disputes, increasing the role of mediation in optimizing the work of courts, the role of the mediation process in reconciliation with the institution of conciliation, the mediator in the reconciliation between the parties on the act committed.

Keywords: mediation, criminal procedure legislation, the decision of the head of state, the reconciliation process, the mediator, the rights and interests of citizens, the practice of foreign countries, criminal record.

Аннотация: в статье отмечается, что введение института медиации в национальное уголовно-процессуальное законодательство, Постановлении Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию механизмов альтернативного разрешения споров» расширяет возможности разрешения гражданских и хозяйственных споров, повышая роль медиации в оптимизация работы судов, роль посреднического процесса в примирении с институтом примирения, медиатор в примирении сторон по совершенному акту.

Ключевые слова: медиация, уголовно-процессуальное законодательство, решение главы государства, процесс примирения, посредник, права и интересы граждан, практика зарубежных стран, состояние судимости.

Ўзбекистон Республикасининг “Медиация тўғрисида” ги Қонунида жиноят процессида медиациядан фойдаланиш имконияти белгиланмаган, мазкур Қонун фуқаролик ҳуқуқий муносабатларидан келиб чиқадиган низоларда, шу жумладан тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш, меҳнат, оилавий муносабатларидан келиб чиқадиган низоларда қўлланилади [1].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Низоларни муқобил ҳал этишнинг механизмларини